

Воробьев Антон

12+

АНТОН Воробьев

Песни сироты

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Воробьев А. А.

Песни сироты / А. А. Воробьев — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Если бы у Вселенной был карман и в него можно было бы засунуть руку и порыться там как следует, то наверняка, среди прочего хлама, вы наткнулись бы на гладкие треугольные штуковины. И если, пока вы их ощупывали и пробовали пальцем истертые края, перед вашим мысленным взором возникла греческая амфора или обсидиановый чайник, или – чего уж там – статуя Афродиты, то смело заказывайте себе набор кисточек для археологов. У Сэма Уоткинса в «Зеленом саркофаге» есть широкий выбор, всего три фунта за штуку. В наличии также анализаторы грунта, роботы-копатели и лопаты. Для постоянных клиентов – подарочные черепки из фарфора.

© Воробьев А. А., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

В пронизанной звездным светом туманности Белого Лебедя, охватывающей широкими «крылами» центральную область Галактики, дрейфовала планета. Поскольку обычно космические явления для наглядности изображают с помощью солонок и чайника, можно взять с соседнего столика скатерть, высыпать в неё пару сахарниц (сахаринки будут звездами), как следует скомкать и пустить крохотного муравья в путешествие по бежевым складкам. Понятно, что найти потом этого муравья будет не просто (как и объяснить свои действия посетителям кафе, которые мирно пили чай и ничем вам не мешали), но это потому что вы не позаботились прикрепить к нему маячок. Планета, о которой идет речь, в этом отношении отличалась. Она сигнализировала о себе на всех мыслимых частотах, словно желая, чтобы кто-нибудь её обнаружил. Дитя, потерявшее свою родительскую звезду, как описал её в своих дневниках капитан Трэвис. Назвать эту планету «Орфан» – его идея. Капитан был романтиком, как и все первооткрыватели. Вот только первым Орфан открыл не он.

– Полагаю, – заявил Найджел Дикси, – всё предельно ясно.

– Гм, – бросил холодный взгляд на ученого Генри Гладстоун. – Ваша пронизательность впечатляет, мистер Дикси, но не могли бы вы подробнее изложить м-м... что вам стало ясно после первого же осмотра?

– Хватит строить из себя Шерлока, Найджел, – поддержала начальника экспедиции Рене Бонтье.

– Видите кисточки на столе возле кучи тряпья? – ткнул коротким пальцем Дикси. – А вон та штука, я уверен, что-то вроде пылесоса.

– И? – подняла бровь Рене.

– В помещениях, которые мы уже осмотрели, тоже были кисточки и всякий хлам.

– Что в этом странного? – погладил короткую седую бороду сэр Генри. – Разве заброшенные города инопланетян не должны быть забиты самыми разными вещами?

– Но кисточки возле хлама! – всколыхнулись щеки Найджела. – Где вы ещё могли это видеть?

– У вас в лаборатории? – съязвила Рене.

– Вот именно! – радостно подтвердил мистер Дикси. – Здесь жили наши коллеги! Археологи!

– Что, весь город был заселен археологами? – снисходительно посмотрел на ученого Гладстоун.

– Не весь, конечно, – согласился Найджел. – Но вы ведь помните снимки с орбиты. Вот, – живо подскочил он к столу, сдвинул рукавом куртки толстый слой пыли и поместил в центр что-то вроде стеклянной пепельницы, валявшейся возле кисточек. – Это – основной Город, – объявил он. – А это, – в ход пошли пуговицы с куртки, оторванные нетерпеливой рукой, – кварталы, чьи здания сильно отличаются не только от зданий Города, но и от строений других кварталов, – пуговицы окружили пепельницу кривым полумесяцем. – Кто же их построил? – торжествующе спросил спутников Дикси.

– И вы думаете, что это были археологи-инопланетяне? – осторожно уточнил сэр Генри.

– Не просто инопланетяне, – уткнулся толстый палец в грудь Гладстоуна, – а инопланетяне разных рас. Которые занимались здесь тем, что изучали Город.

– Я бывала в десятках экспедиций, – скрестила руки на груди Рене. – Оритрея, Поллукс, Дорма – нигде не встречала и намека, что кроме землян кто-то вообще интересуется археологией.

– Тем любопытнее вопрос – что же такого они все тут нашли? – парировал Найджел. – Я чувствую, нас ждет целое море открытий, – потер он ладони с улыбкой человека, который мысленно уже очищает от грязи Венеру Милосскую. – За дело, коллеги!

Коллеги переглянулись и пожали плечами. В конце концов, для этого они сюда и прилетели.

Как известно, первый этап – это самая простая часть любого мероприятия, начиная от вечеринки и заканчивая войнами и ремонтом. Легко поднять первый тост, сделать первый выстрел, оторвать первый кусок обоев, но потом вы вдруг обнаруживаете, что надо бы и мебель поменять. Принявшись исследовать заброшенный Город на Орфане, ученые вскоре сделали несколько важных открытий. Например, такое: катастрофически не хватало людей, оборудования, припасов, источников энергии и вычислительных машин. И мероприятие по изучению инопланетных развалин начало набирать обороты.

Сэр Генри Гладстоун предпринял срочный вояж по университетам Земли и колоний, что вылилось в поток желающих покопаться в древних кондоминиумах. Ученые приезжали с семьями, собаками, кошками, домашним скарбом и любимыми микроскопами. Строились жилые здания, возводились школы, открывались магазины и отделения банков. На подоконники выставлялись петунии. Через год на окраине Города, по соседству с кварталом Огурцов (прозванному так из-за небоскребов характерной формы) выросло полноценное поселение землян.

Найджел Дикси шагал по улице Бешеных Тротуаров и мурлыкал себе под нос. За ним следом несколько дроидов тащили анализаторы, контейнер «Эврика» и набор кисточек.

Над головой ученого ползло в зенит скопление звезд, обрамленное перламутровой вуалью туманности. Освещения вполне хватало для того, чтобы прочесть выведенные Рене на огрызке бумаги каракули «Не забудь купить хлеб!»

На Орфане никогда не было настоящей ночи. Настоящего дня там тоже не было, но это не мешало землянам вести привычный образ жизни. Только вместо восхода солнца сигналом к началу утра было появление над горизонтом семи ярких белых звезд. Город располагался на берегу моря, и восход созвездия над волнами напоминал рождение искр света в безбрежном молочном океане: вода отражала туманность Белого Лебедя, сливаясь вдаль с перламутровым небом. Археологи тоже были романтиками, и Найджел не упускал случая полюбоваться рассветом, когда задерживался на раскопках в Городе.

Квартал Чашек, по которому продвигался Дикси, был не особенно популярен среди научной братии – интересных артефактов здесь было мало, а мусора и похожих на лабиринты переулков – много. Однако Найджелу тут нравилось. Было в этих вздыбленных тротуарах и загнутых кверху крышах что-то смутно знакомое, навевавшее приятные воспоминания о летних вечерах, плеле, горячем чае и иллюстрациях в Большой Археологической Энциклопедии. Здесь можно было отдохнуть от напряженной суеты, царившей в Городе. Можно было, например, зайти в этот ничем не примечательный дом, сесть на этот заурядный десятиногий стул и отхлебнуть из фляги старый добрый виски. И никто не побеспокоит и не доложит потом Рене.

– Арригкх ту плеррр ну?

После появления на свет Дикси-младшего, у археолога с мировым именем Рене Бонтье на научные изыскания совершенно не оставалось времени, что сказывалось на её и без того нелегком характере. Да и седобородый Генри как-то отошел от работы «в поле» – бедняга зарылся с головой в бухгалтерии и отчетах. Найджелу повезло больше, он возглавил группу ученых, проводивших исследования в Городе, и мог заниматься любимым делом хоть круглые сутки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.